

ГЕНДЕР В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Оценивая становление криминологической науки в историческом аспекте, отметим некоторые важнейшие концепты о гендере в криминологии и его влиянии на познание преступности. На начальном этапе формирования криминологических идей и взглядов становление науки происходило в рамках трех основных направлений позитивистского криминологического учения: биологического (антропологического), психологического, социологического. Биологическое (антропологическое) учение является ярким свидетельством использования гендерного подхода к изучению преступности. Его основоположник Ч. Ломброзо изначально дифференцировал свои исследования по признаку пола, что современниками ученого рассматривалось в качестве исключительно инновационного подхода и вызвало значительный общественный резонанс.

На гендерные различия и необходимость их учета при изучении и предупреждении преступности как социального явления ученые-криминологи обратили внимание сравнительно недавно, в период так называемого постмодернистского развития общества (с 1980-х гг. XX в. по настоящее время) и в связи с активизацией женского движения (вторая волна феминизма 1970–1980-х гг.) в западных обществах. В рамках феминистской школы криминологии формулируется положение о том, что именно мужчины являются доминирующей группой и стандартом нормальности и они же сохраняют такое неравенство посредством контроля над определением девиаций и институтов социального контроля. Действительно, как бы разнообразны ни были теоретические подходы к изучению преступности, насколько бы богата ни была история ее теоретических и практических исследований, как правило, все эти теории создавались с целью объяснения причин и дачи характеристики мужской преступности. Целью феминистского направления в криминологии стало изучение влияния гендера на уровень, структуру, причины и условия преступности. Таким образом, как отмечается в литературе, начиная с конца 80-х гг. XX в. вторая волна феминистской криминологии поставила под вопрос границы криминологии как дисциплины. Задачей этого направления стало не только отнесение женщины к объектам криминологического исследования, использующего уже существующие концепции, но и оспаривание теоретических и методологических пред-

посылок, лежащих в основе криминологических теорий маскулинной направленности.

Методологическая дискуссия относительно криминологических прогнозов развития преступности лиц женского пола и несовершеннолетних была заложена отечественными учеными и практиками в 60–80-х гг. XX в. При этом традиционным выступал подход, в соответствии с которым преступные проявления названных половозрастных групп считались не обладающими высокой степенью общественной опасности. В этот же период в советской криминологии в целом и в национальных криминологических исследованиях в частности намечаются направления, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами (например, криминология девиантного поведения в семье) и т. д. Как отмечает Л.А. Шевченко, стереотипные модели поведения мужчин и женщин в криминальной среде меняются параллельно с эволюцией общества, поэтому изучение гендерной составляющей преступности является своевременным и важным. На основании проведенного анализа научной литературы можно утверждать, что в конце XX – начале XXI в. на постсоветском пространстве возрос исследовательский интерес к гендерным аспектам гуманитарных наук.

На современном этапе развития науки гендерный подход открыл новые возможности для переосмысления всех предыдущих криминологических теорий. В криминологии это позволило: выявить проблемы, которые ранее игнорировались либо считались индивидуальными, а не социальными, например такие, как семейное насилие (оговоримся, что речь идет не только о специфически женских проблемах, но и о специфически мужских, поскольку гендер как социальный конструкт относится ко всем представителям человечества); вывести проблему рассмотрения личности преступника на новый уровень; отразить в результатах исследований гендерно-чувствительный субъективный опыт, заполняя тем самым лакуны в понимании и объяснении тех или иных явлений; в ином свете рассматривать социальные и межличностные связи, поскольку использование этого понятия переносит акцент на взаимодействия между полами с учетом всей сложности их биологических, социальных и культурных особенностей; выделить и изучить гендерный аспект подростковой преступности во взаимосвязи с социальными и культурными условиями; повлиять на правоприменительную практику.

Очевидно, что именно гендерный подход необходим для раскрытия закономерностей преступности. Использование понятия «гендер» позволяет рассматривать дуалистическую природу человека, учитывая как его особенности, связанные с биологическим полом, так и социально

детерминированные атрибуты, связанные с принадлежностью к мужчинам или женщинам. С.М. Свило небезосновательно утверждает, что дифференцированное изучение преступности с участием представителей обоих полов повышает аргументированность выводов, позволяет выявить отличительные особенности преступности в зависимости от различных факторов влияния на нее. Таким образом, гендер – один из тех факторов, которые играют важнейшую роль в противодействии различным видам преступлений в системах уголовного правосудия.

Необходимо особо подчеркнуть, что в зарубежных исследованиях теория социального конструирования гендера и понимание его как стратификационной категории, взаимосвязанной с категориями расы, класса и возраста, больше используются в социальных науках – социологии, психологии, экономике и демографии. Криминология также не является исключением. В качестве доказательства приведем следующий тезис Г. Барака: «в постмодернистских и поликультурных мирах криминологии и уголовного правосудия, характеризующихся постструктурализмом, постмарксизмом, постпозитивистскими действиями и постфеминизмом, „переменные“ класса, расы и пола остаются фундаментальными как для теории, так и для практики».

В рамках белорусской криминологической школы под руководством профессора В.А. Ананича разработаны криминологические модели преступности с учетом гендерно-чувствительных характеристик (преступность женщин, несовершеннолетних и т. д.). Ученый справедливо полагает, что в криминологии исходными выступают социологические, статистические, психологические, демографические и иные признаки, раскрывающие характер антисоциальной личности виновного, ее глубину и стойкость, факторы, способствующие формированию криминальной мотивации, дающие возможность установить весь механизм и способы совершения преступления.

Таким образом, следует отметить следующее:

краткий ретроспективный анализ развития криминологии показал, что познание преступности с использованием гендерного подхода осуществлялось на различных этапах становления науки и продолжается в настоящее время;

на современном этапе поле гендерных исследований в криминологии существенно расширилось; активно развиваются целые отрасли криминологии, такие как теория антиобщественного образа жизни, кримиокультурология, семейная криминология, криминотеология и т. д.

АНТИКРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современном мире практически не осталось таких сфер жизнедеятельности общества, которые были бы свободны от воздействия, интерпретации и ретрансляции через призму субъективизма СМИ.

Тотальная информатизация неуклонно ведет мировое сообщество к трансформации. Массовая информатизация общества, перенасыщение информационным контентом приводит к формированию новой культуры общества и нового типа личности.

Экономика, политика, образование, религия, культура, здравоохранение меняются под влиянием массмедиа. Важнейшие явления и события действительности достигают сознания человека, воспринимаются и интерпретируются именно с такими ценностным содержанием и интенсивностью, которые закладываются СМИ.

Социологи утверждают, что поведение широких масс и отдельные поступки напрямую зависят от получаемой информации. При этом такой посыл может одинаково успешно использоваться как в положительных, так и в отрицательных целях.

Как утверждает П.С. Булатецкий, представляя собой однонаправленную коммуникационную систему, массмедиа обладают информационно опосредованным воздействием на медиапользователей. Виды информационного воздействия весьма многочисленны и разнообразны. Оно в зависимости от характера передаваемой информации может обладать криминогенным либо профилактическим потенциалом и тем самым способно оказывать значительное воздействие на криминологическую ситуацию.

Тем не менее в последние десятилетия информационная среда имеет, скорее, негативную, порой даже криминогенную направленность. СМИ, декларируя новые этические и эстетические нормы и ценности, чрезмерно часто демонстрируя насилие и жестокость, романтизируя и идеализируя преступный мир, криминальную субкультуру, способствуют возникновению в обществе состояния аномии, распаду нравственных и несоблюдению правовых норм, повышению агрессивности.

Вместе с тем значительный потенциал СМИ в плане воздействия на общество и на личность представляет собой резерв для глобального антикриминогенного влияния, способствует профилактике преступности, пропагандирует новые ценности, формирует новую культуру и законо-